

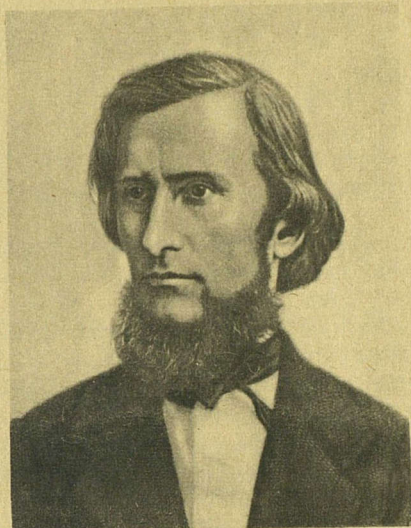
К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»



ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ДЛЯ НЕРУССКИХ ШКОЛ



К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Издательство
„ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“
Москва 1968

Много лет назад в России жил замечательный педагог — Константин Дмитриевич Ушинский.

Он стремился к тому, чтобы в России было как можно больше школ и в них учились дети простых русских людей.

Ушинский составил для детей учебники — «Детский мир» и «Родное слово».

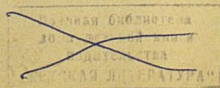
В этих книгах Ушинский рассказывал маленьким читателям о жизни и труде людей, о чудесах природы и о том, как велик и разнообразен окружающий нас мир. Он учил детей горячо любить родной народ и родной язык.

В этой книге напечатаны маленькие рассказы Ушинского.

Рисунки Н. Петровой

ВР4Р35 кр ред

Российская государственная
детская библиотека



ВР4Р35



ЧЕТЫРЕ ЖЕЛАНИЯ



Митя накатался на сáночках с ледяной горы и на конькáх по замёрзшей рекé, прибежал домóй, румяный, весёлый, и говорит отцу:

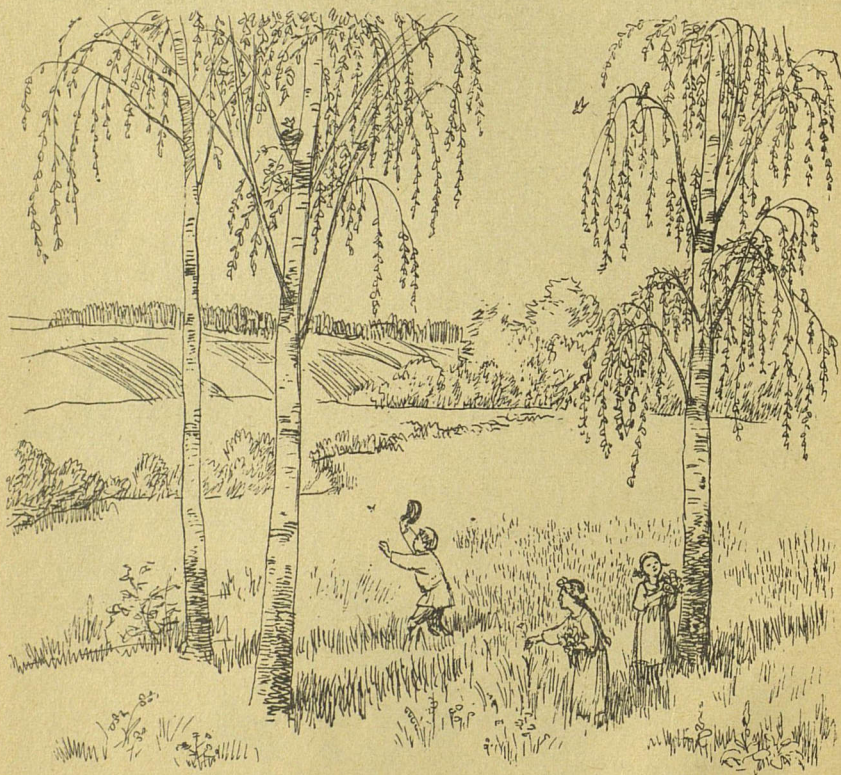


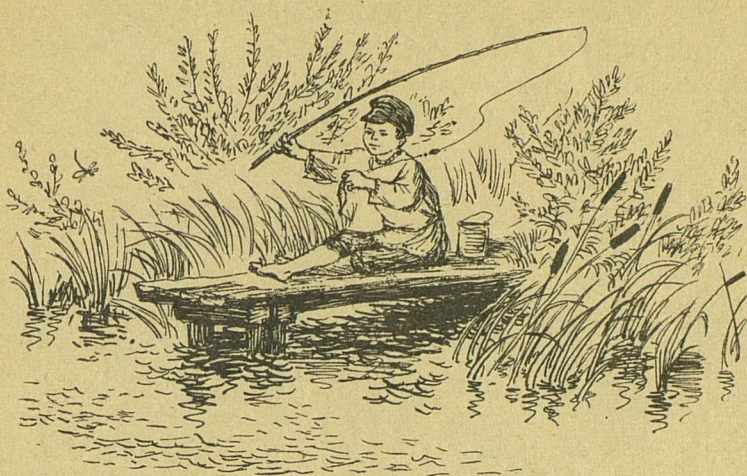
— Уж как вёсело зимо́й! Я бы хоте́л,
что́бы всё зима́ была́!

— Запиши́ твоё жела́ние в мою́ карма́н-
ную кни́жку, — сказа́л оте́ц.

Ми́тя записа́л.

Пришла́ весна́. Ми́тя вво́лю набе́гался за





пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветóв, прибежал к отцу и говорит:

— Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы всё весна была!

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать своё желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене и вечером сказал отцу:

— Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было!

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды — румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

— Осень лучше всех времён года!



Тогда отец вынул свою записную книжку и показal мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.



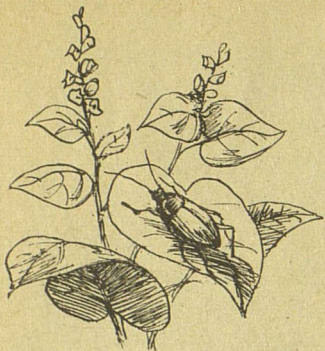
ДЕТИ В РОЩЕ



Двое детей, брат и сестра, отправились в школу. Они должны были проходить мимо прекрасной тенистой рощи. На дороге было жарко и пыльно, а в роще прохладно и весело.

— Знаешь ли что? — сказал брат сестре. — В школу мы ещё успеем. В школе теперь и душно, и скучно, а в роще, должно быть, очень весело! Послушай, как кричат там птички! А белок-то, белок сколько прыгает по веткам! Не пойти ли нам туда, сестра?

Сестре понравилось предложение брата. Дети бросили азбуки в траву, взялись за руки и скрылись между зелёными кустами, под кудрявыми берёзками. В роще, точно, было



вёсело и шумно. Птички перепархивали беспрестанно, пели и кричали; бёлки прыгали по веткам; насекомые сутились в траве.

Прéжде всего дéти увидели золотóго жучкá.

— Поигра́й же с на́ми,— сказа́ли дéти жучку́.

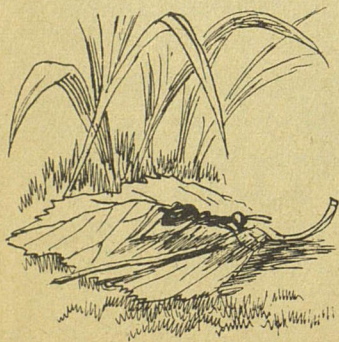
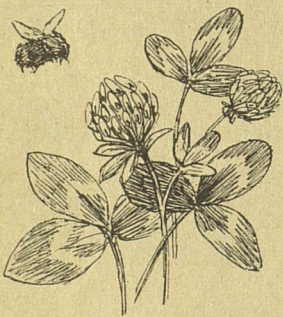
— С удовóльствием бы,— отвеча́л жук,— но у меня́ нет вре́мени: я до́лжен добы́ть себе́ о́бед.

— Поигра́й с на́ми,— сказа́ли дéти жёлтой мохна́той пчёлке.

— Некогда мне игра́ть с ва́ми,— отвеча́ла пчёлка,— мне ну́жно собира́ть ме́д.

— А ты не поигра́ешь ли с на́ми?— спроси́ли дéти у муравья́.

Но муравью́ некогда бы́ло их слу́шать: он тащи́л соло́минку втрóе больше́ себя́ и спеши́л стро́ить своё хитро́е жильё.



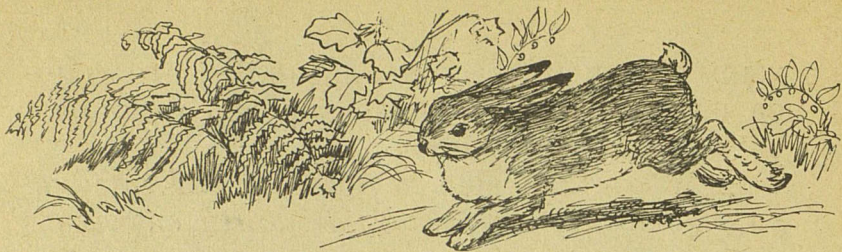


Дѣти обратились было к бѣлке, предлагая ей также поиграть с ними; но бѣлка махнула пушистым хвостом и отвечала, что она должна заготовить орехи на зиму.

Голубь сказал:

— Строю гнѣздо для своих маленьких дѣток.





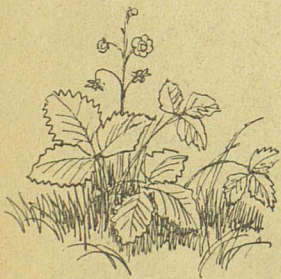
Сѣренький зайчик бежал к ручью умыть свою мордочку.

Бѣлому цветку земляники тоже некогда было заниматься детьми. Он пользовался прекрасной погодой и спешил приготовить к сроку свою сочную, вкусную ягоду.

Дѣтям стало скучно, что все заняты своим делом и никто не хочет играть с ними. Они подбежали к ручью. Журча по камням, пробегал ручей через рощу.

— Тебѣ уж, верно, нечего дѣлать? — сказали ему дѣти. — Поиграй же с нами.

— Как! Мне нечего дѣлать? — прожурчал сердито ручей. — Ах вы, лѣнivéе дѣти! Посмотрите на меня: я работаю днём и ночью и не знаю ни минуты покоя. Разве я не пою людей и животных? Кто же, кроме меня, моет бельё, вѣртит мельничные колёса, нóсит лóдки и тушит по-



жа́ры? О, у меня́ сто́лько рабо́ты, что голо-
ва́ идёт кру́гом! — прибáвил ручёй и приня́л-
ся журча́ть по ка́мням.

Де́тям ста́ло ещё́ скучне́е, и о́ни поду́ма-
ли, что им лу́чше бы́ло бы пойти́ сна́чала в
шко́лу, а пото́м уж, идучи из шко́лы, зайти́
в ро́щу. Но в э́то са́мое вре́мя ма́льчик при-
ме́тил на зелёной вётке кро́шечную краси́вую
мали́новку. О́на сиде́ла, ка́зало́сь, о́чень спо-



кóйно и от нéчего дéлать насв́истывала пре-
весёлую пёсенку.

— Эй ты, весёлый запева́ла! — закрича́л
малиновке ма́льчик. — Тебе́-то уж, ка́жется,
ро́вно нéчего дéлать; поигра́й же с на́ми.

— Как, — просвистéла оби́женная малинов-
ка, — мне нéчего дéлать? Да ра́зве я це́лый
день не лови́ла мо́шек, что́бы накорми́ть мо-
и́х малю́ток? Я так уста́ла, что не могу́ под-
ня́ть кры́льев; да и тепе́рь убаю́киваю пёсен-
кой мои́х ми́лых де́ток. А вы что дéлали се-
го́дня, ма́ленькие лени́вцы? В шко́лу не по-
шли́, ниче́го не вы́учили, бе́гаете по ро́ще
да ещё меша́ете други́м де́ло дéлать. Иди́те-
ка лу́чше, куда́ вас посла́ли, и по́мните, что
то́лько тому́ приятно отдохну́ть и поигра́ть,
кто порабо́тал и сде́лал всё, что обяза́н был
сде́лать.

Де́тям ста́ло сты́дно; они́ пошли́ в шко́лу,
и хотя́ пришли́ по́здно, но учи́лись приле́жно.

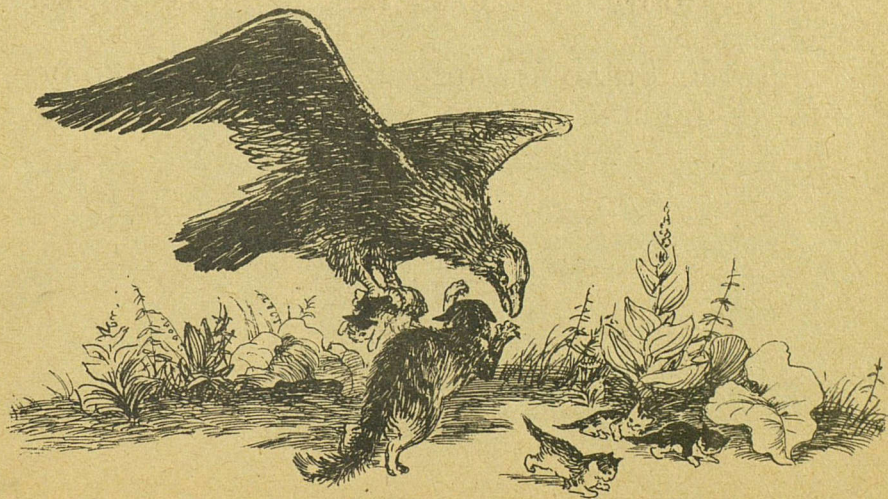


О Р Ё Л И К О Ш К А



За деревней вёсело играла кошка со
своими котятами. Весённое солнышко грело,
и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись, огромный
степной орёл; как молния, спустился он с
вышины и схватил одного котёнка. Но не



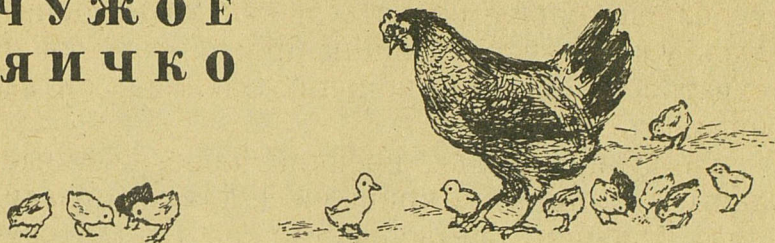
успёл ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва на смерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

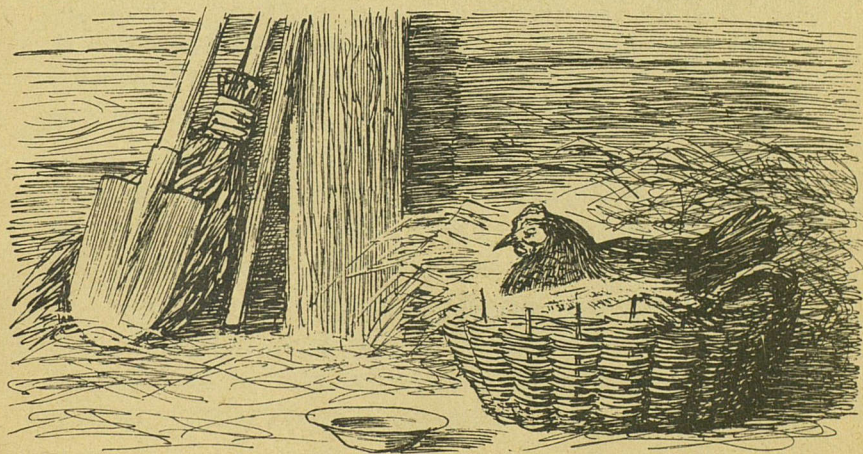
Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки, но орёл всё ещё был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.



ЧУЖОЕ ЯИЧКО



Рáно ўтром встáла стару́шка Дáрья, вѣ-
брала тѣмное укромное местѣчко в курятнике,
постáвила туда корзѣнку, где на мѣгком сѣне
были разлóжены трина́дцать яиц, и усадѣла
на них хохлáтку.



Чуть светáло, и стару́ха не рассмотре́ла, что трина́дцатое яй́чко бы́ло зеленова́тое и побо́льше про́чих.

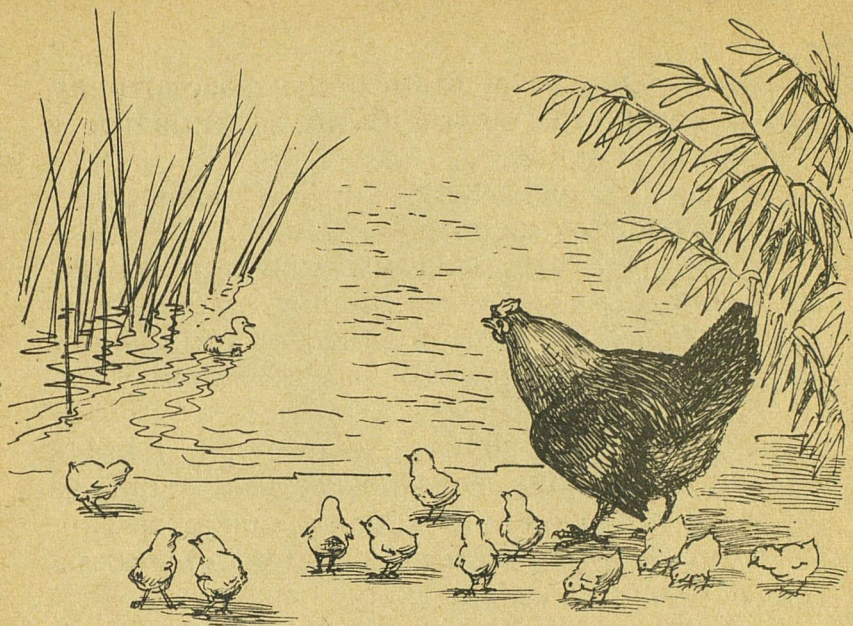
Сиди́т ку́рица приле́жно, гре́ет яй́чки, сбёгает поклевáть зёрнышек, попи́ть води́цы — и о́пять на ме́сто; да́же вы́линяла, бедня́жка. И кака́я ста́ла серди́тая, шипи́т, клóкчет, да́же петушкú не даё́т подойти́, а то́му о́чень хоте́лось загляну́ть, что там в те́мном уголке́ де́лается.

Просиде́ла ку́рочка неде́ли с три, и ста́ли из яй́чек цыплё́та выклёвываться, оди́н за други́м; проклю́нет скорлу́пку но́сом, вы́скочит, отряхне́тся и ста́нет бе́гать, но́жками пыль разгреба́ть, червячко́в иска́ть.

По́зже всех проклю́нулся цыплёнок из зеленова́того яй́чка.

И ка́кой же стра́нный он вы́шел: кру́гленький, пуши́стый, же́лтый, с корóтенькими но́жками, с ши́роким но́сиком. „Стра́нный у меня́ вы́шел цыплёнок, — ду́мает ку́рица, — и клюёт, и хóдит-то он не по-на́шему; но́сик ши́рокий, но́ги корóтенькие, ка́кой-то косола́пый, с но́ги на́ ногу перева́ливается“.

Подиви́лась ку́рица своему́ цыплёнку, о́дна́ко же ка́кой ни на ё́сть, а всё сын. И лю́бит, и береже́т его́ ку́рица, как и про́чих, а е́сли зави́дит ястреба, то, распусти́вши пе́рья



и широко раздвинув круглые крылья, прячет под себя своих цыплят, не разбирая, какие у кого ноги.

Стала курочка деток учить, как из земли червячков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда: там-де червей больше и земля мягче.

Как только коротконогий цыплёнок завидел воду, так прямо и кинулся в неё. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают,

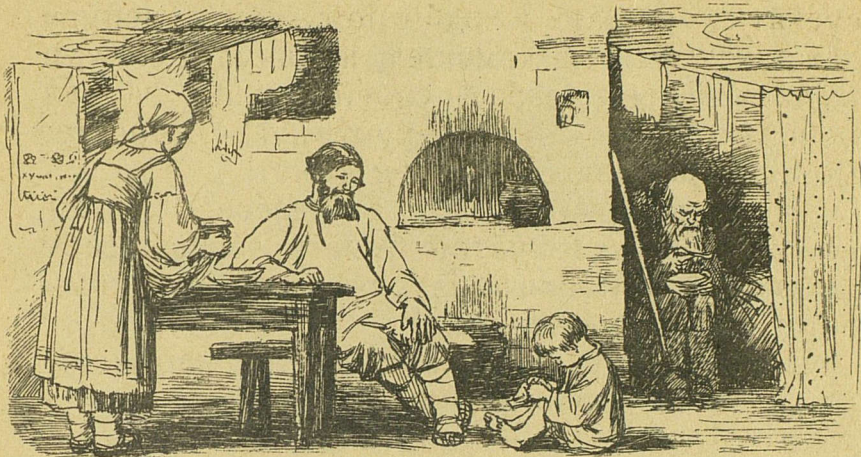
суе́тятся, пища́т, и оди́н петушо́к с испугу да́же вскочи́л на ка́мешек, вы́тянул ше́йку и в пе́рвый ещё́ раз в сво́ей жи́зни заора́л осиплым голосо́м: „Ку-ку-ре-ку́!“ Помоги́те, мол, до́брые люди́! Бра́тец то́нет!

Но бра́тец не утону́л, а превёсело и легко́, как клоч хлопча́той бума́ги, пла́вал себе́ по воде́, загребая́ во́ду свои́ми широ́кими перепонча́тыми ла́пами.

На крик ку́рицы вы́бежала из избы́ ста́рая Да́рья, уви́дела, что де́лается, и закрича́ла: „Ахти́, грех како́й! Ви́дно, это я со́слепу подложи́ла ути́ное яйцо́ под кури́цу“.

А ку́рица так и рвала́сь к пруду́; наси́лу могли́ отогна́ть бе́дную.





Д Е Д У Ш К А

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несёт ложку ко рту и суп расплёскивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сыно́к. Сидит раз мальчик на полу́ и склади́вает что́-то из щёпочек.

— Что ты де́лаешь, дитя́тко? — спроси́ла у него́ мать.

— Коробочку, — отвеча́ет дитя́. — Вот как вы с тятенькой состари́тесь, я и бу́ду вас из дере́вянной коробочки корми́ть.

Перегляну́лись оте́ц с ма́терью и покрасне́ли. По́лно с тех пор старика́ за печь пря́тать, из дере́вянной ча́шки корми́ть.





Замесила мать Ва́ни те́сто в квашне́ и поставила на печь ќиснуть, а сама́ ушла́ к соседке.

В су́мерках пришёл Ва́ня домо́й, окли́кнул — никого́ в избе́ нет. Вот и хоте́л он огоньку́ вздуть, как слы́шит: кто́-то на печи́ пыхти́т. „Ви́дно, домово́й!“ — поду́мал Ваню́ша, затря́сся от стра́ху, вы́пустил из рук лучи́ну — да бежа́ть. Впоты́мах наступи́л Ва́ня на кочергу́, а она́ его́ по́ лбу.

— Ай-ай, ба́тюшки, помогите́! Помогите́! — завопи́л Ва́ня и хоте́л бы́ло вон из избы́.

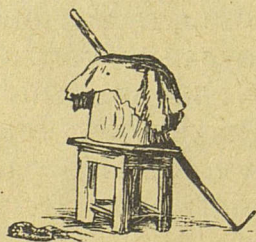
На ту беду́ разу́лся у него́ ла́поть, и Ваню́ша прихло́пнул две́рью обо́рку от ла́птя; растяну́лся в сенях и вопи́т благи́м ма́том:

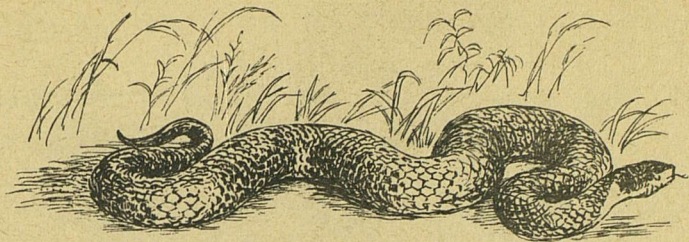
— Ай, ба́тюшки! Ай, сосе́душки! Помогите́! Оты́мите! Де́ржит меня́ домово́й!



Прибежали соседи, подняли Ванюшу ни жива, ни мертва; а как узнали, в чём дело, то и стали над ним смеяться.

Долго потом все дразнили Ванюшу и спрашивали его: как это он испугался тёста в квашнё, кочерги в углу, лаптя на своей ноге?





Г А Д Ю К А

Вокруг нашего хутора, по оврагам и мокрым местам, водилось немало змей.

Я не говорю об ужах: к безвредному ужю у нас так привыкли, что и змей-то его не зовут. У него есть во рту небольшие острые зубы, он ловит мышей и даже птичек и, пожалуй, может прокусить кожу; но нет яду в этих зубах, и укушение ужа совершенно безвредно.

Ужей у нас было множество; особенно в кучах соломы, что лежала около гумна; как пригреет солнышко, так они и выползут оттуда; шипят, когда подойдешь, язык или жало показывают, но ведь не жалом змеи кусают. Даже в кухне под полом водились ужи, и как станут, бывало, дети, сидя на полу, молоко хлебать, так уж и выползет и

к чашке голову тянет, а дети его ложкой по лбу.

Но водились у нас не одни ужьи: водилась и ядовитая змея, чёрная, больша́я, без тех жёлтых поло́сок, что видны́ у ужа́ около головы́. Таку́ю змею́ зову́т у нас гадю́кою. Гадю́ка нере́дко куса́ла скот, и е́сли не успе́ют, быва́ло, позва́ть с села́ ста́рого де́да Охри́ма, кото́рый знал како́е-то лека́рство про́тив укуше́ния ядови́тых змей, то скоти́на непременно́ падёт — разду́ет её, бе́дную, как го́ру.

Оди́н ма́льчик у нас та́кже у́мер от гадю́ки. Укуси́ла она́ его́ о́коло са́мого плеча́, и, пре́жде чем пришёл Охри́м, о́пухоль пере́шла с руки́ на шею́ и грудь; дитя́ ста́ло брё́дить, метáться и че́рез два дня померло́. Я в де́тстве мно́го наслы́шался про гадю́к и боя́лся их стра́шно, как бу́дто чу́вствовал, что мне приде́тся встре́титься с опа́сной га́диной.

Коси́ли у нас за са́дом, в сухóй ба́лке, где весно́й вся́кий год бежи́т руче́й, а ле́том то́лько сырова́то и растёт высо́кая, густа́я трава́. Вся́кая косови́ца была́ для меня́ пра́зdnиком, о́собе́нно как сgreбу́т се́но в ко́пны. Тут, быва́ло, и ста́нешь бе́гать по сенокóсу и со всего́ разма́ха кидáться в ко́пны



и барахтаться в душистом сéне, пока́ не прогонят ба́бы, что́бы не разбива́л копе́н.

Вот та́к-то и в э́тот раз бе́гал я и кувыр-ка́лся: баб не́ было, коса́ри пошли́ далеко́, и то́лько на́ша чё́рная большо́я соба́ка Бро́вко лежа́ла на ко́пне и гры́зла ко́сть.

Кувыркну́лся я в одну́ ко́пну, поверну́лся в ней ра́за два и вдруг вскочил с у́жасом. Что-то холо́дное и ско́льзкое мазну́ло меня́ по руке́. Мысль о гадю́ке мелькну́ла в голо́ве моёй, и что́ же? Огро́мная гадю́ка, кото́рую я обеспоко́ил, вы́лезла из се́на и, поды́маясь на хвост, гото́ва была́ на меня́ кинуться.

Вмѣсто того́ чтобы́ бежать, я стою́ как окаменѣлый, будто́ гадина зачаровала́ меня́ своїми безвѣковыми, неморгающими́ глазами. Ещё́ бы мину́та — и я поги́б; но Брѣвко, как стрелá, слетѣл с копны́, кину́лся на змею́, и завязáлась ме́жду ними́ смерте́льная борьба́.

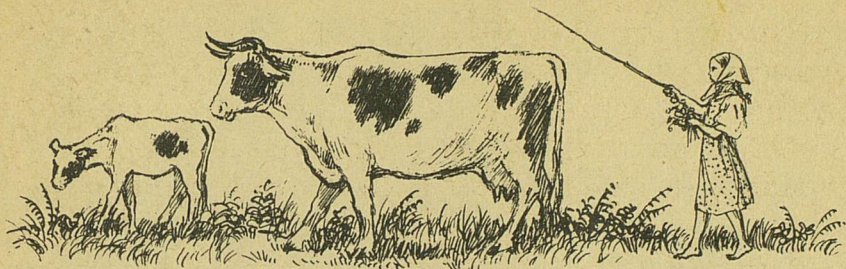
Соба́ка рвала́ змею́ зу́бами, топтала́ ла́пами; змея́ кусала́ соба́ку и в мо́рду, и в грудь, и в живо́т. Но че́рез мину́ту то́лько клочки́ гадю́ки лежали́ на землѣ, а Брѣвко кину́лся бежать и исче́з.

Тут то́лько вороти́лся ко мне го́лос; я стал крича́ть и пла́кать; прибежа́ли косари́ и ко́сами доби́ли ещё́ трепета́вшие куски́ змеи́.

Но странне́е всего́, что Брѣвко с э́того дня пропа́л и скита́лся неизвѣстно где.

То́лько че́рез две неде́ли вороти́лся он домо́й: худо́й, то́щий, но здоро́вый. Оте́ц говори́л мне, что соба́ки зна́ют траву́, ко́торою они́ ле́чатся от укуше́ния гадю́ки.





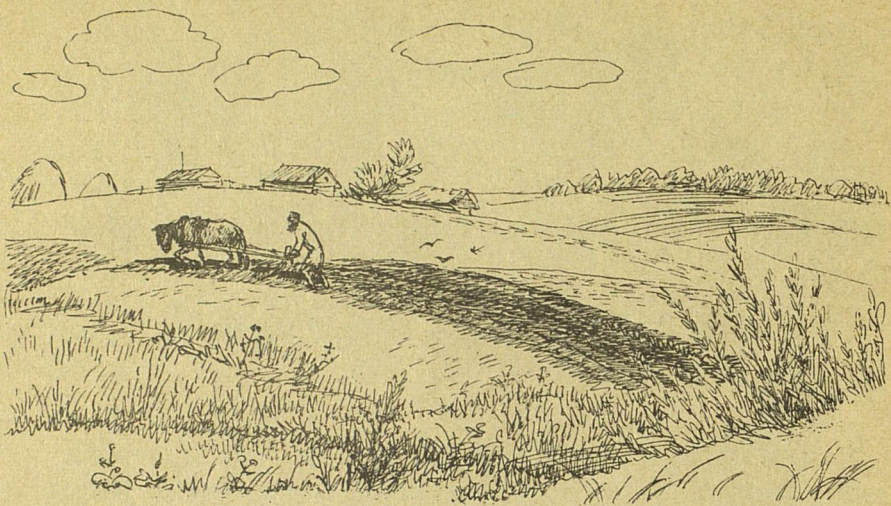
БОДЛИВАЯ КОРОВА

Была у нас коро́ва, да така́я ха́рактерная, бодли́вая, что беда́! Мо́жет быть, потому́ и моло́ка у неё было́ ма́ло.

Пому́чили́сь с ней и ма́ть, и се́стры. Быва́ло, прого́ня́т в ста́до, а она́ и́ли до́мой в по́лдень приде́рёт, и́ли в жи́тах очу́тится, — иди́ выруча́й!

Осо́бенно когда́ быва́л у неё теле́нок — уде́ржу нет! Раз да́же весь хлев рога́ми разворо́тила, к теле́нку би́лась; а рога́-то у неё бы́ли дли́нные да пря́мые. Уж не раз соби́рался оте́ц ей рога́ отпи́лить, да ка́к-то всё откла́дывал, бу́дто что предчу́вствовал ста́рый.

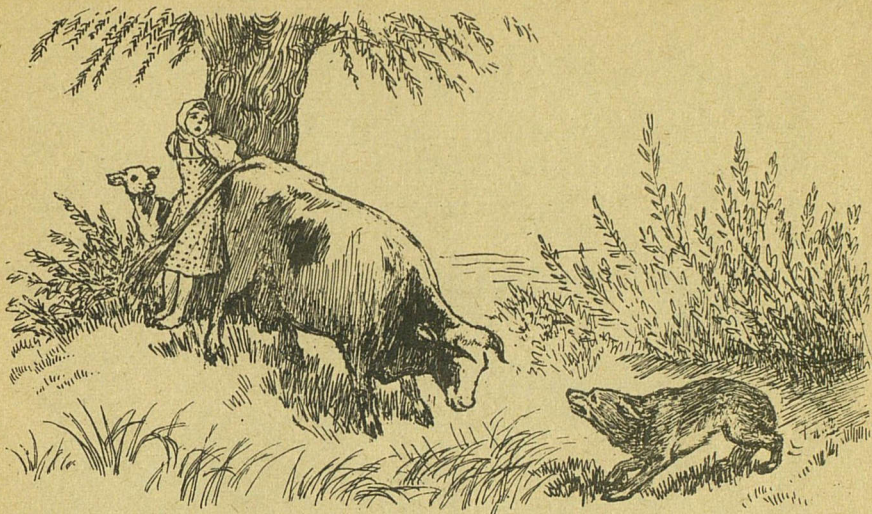
А кака́я была́ уве́ртливая да пры́ткая! Как подни́мет хвост, опу́стит го́лову да махне́т, — так и на ло́шади не дого́нишь.



Вот раз лѣтом прибежала она́ от пастуха́, ещё задолго до вѣчера: было́ у ней дома́ тѣля. Подоила мать корову́, выпустила тѣля и говоритъ сестрѣ—дѣвочке э́так лет двена́дцати: „Погони́, Фѣня, ихъ к рѣчкѣ, пусть на бережку́ попасутся, да смотри́, чтобъ в житѣ́ не затеса́лись. До́ ночи ещё́ дале́ко; что́ имъ тутъ бѣз толку́ стоять“.

Взяла́ Фѣня хворостину́, погна́ла и тѣля, и корову́; пригна́ла на бережо́к, пусти́ла пастись, а сама́ под вѣрбой сѣла и ста́ла веночъ́ плести́ из василько́в, что́ по доро́ге воржи́ нарвала́; плѣтѣ́т и пѣсенку́ поѣ́т.

Слы́шит Фѣня, что́-то в лозня́кѣ зашур-



шáло, а рéчка-то с обóих берегóв густým лознякóм оброслá.

Глядít Фéня, чтó-то сéрое сквозь густóй лозняк продира́ется, и покажись глúпой дéвочке, что éто нáша собáка Серкó. Извéстно, волк на собáку совсém похóж, тóлько шéя неповорóтливая, хвост пáлкой, мóрда понúрая и глазá блестя́т; но Фéня во́лка никогдá вблизи́ не видалá.

Стáла ужé Фéня собáку манить: „Серкó, Серкó!“ — как смóтрит: телёнок, а за ним корóва несúтся прýмо на неё как бéшеные. Фéня вскочила, прижа́лась к вёрбе, не знáет, что дéлать; телёнок к ней, а корóва их



обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревёт, передними копытами землю роёт, рог-то прямо волку выставила.

Фёня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет — голоса нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил: с первого раза, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмёшь, и стал он кидаться то с той, то с дру-

гой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться или телю отхватить, — только, куда ни кинется, везде рог ему навстречу.

Фёня всё ещё не догадывается, в чём дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмёт к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать... Наш казак пахал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревет и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться: такой он был большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что пахал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, — унялся, огрызнулся ещё раз, два, завыл да и в лозняк.

Фёню казаки едва домой довели — так перепугалась девочка.

Порядовался тогда отец, что не отпилил корове рогов.



СОДЕРЖАНИЕ

Четыре желáния	3
Дéти в рóще	7
Орёл и ко́шка	13
Чужо́е яй́чко	15
Дéдушка	19
Трусли́вый Ва́ня	21
Гади́юка	23
Бодли́вая коро́ва	27

Для начальной школы

Ушй́нский Константи́н Дми́триевич

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Ответственный редактор *Г. Ф. Ермоленко*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *Л. П. Кости́кова*. Корректор *Н. А. Сафронова*. Сдано в набор 12/V 1968 г. Подписано к печати 17/IX 1968 г. Формат 70×92¹/₁₆. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. (Уч.-изд. л. 1,25). Тираж 300 000 экз. ТП 1968 № 610. Цена 5 коп. на бум. № 2. Издательство «Детская литература», Москва.

М. Черкасский пер., 1.

Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавополиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Ленинград. 2-я Советская. 7. Заказ № 381.

229208



100=
~~5~~ коп

